

Вопросы экономики и права

**№ 6
2013**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2012

Подписано в печать 28.05.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 15,81 (17,0). Уч.-изд. л. 18,89. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Коробова А.П., Сорокин А.Г. О понятии правовой политики 7

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Филатова У.Б. Механизм распределения расходов в содержании общего имущества в многоквартирном доме в России и странах Европы 12

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Матаев Т.М. Государство как носитель экономического суверенитета 19

Швец Н.М. Механизм управления инвестиционным проектом в рамках государственно-частного партнерства в минерально-сырьевом комплексе 23

Кучин С.А. Роль инновационной стратегии диверсификации в усилении конкурентных позиций российского АПК 30

Юсуф-заде Э.Р.-оглы. Роль энергетического фактора в развитии мировой экономики 33

Михайлова С.С. Тарифная политика обязательного пенсионного страхования 37

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Левченко Л.В. Рентные проблемы на современном этапе технологического развития 42

Петров Н.А. Структурные изменения капитала в процессе его движения как фактор экономических колебаний 48

Рагозина А.Ю. Экономические аспекты оценки качества жизни населения муниципального образования 53

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Панфилова Е.Е. Управление интегрированными производственными процессами в организациях 59

Калинина Т.Б. Методика учета затрат на автотранспортных предприятиях 66

Шеянов Д.С. Особенности формирования рынка медицинских услуг 70

Козловских Л.А. Риски в деятельности сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива 76

Мкртычан З.В. Формирование методического подхода к конструированию мер промышленной политики региона, основанных на партнерстве бизнеса и власти 81

Стариковский В.С., Сухина Н.Ю. Проблемы и перспективы развития российской энергетической отрасли	85
Шувалова И.Г. Анализ, выявление и пути решения проблем в существующей системе управления ремонтами на предприятиях электроэнергетики	89
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Петров А.М., Антонова О.В. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия	93
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	
Мальсагов И.А. Методические основы формирования интегрированной системы стратегического управленческого учета, анализа и контроля	98
Григорьева С.В. Экономический анализ сезонных колебаний работы автотранспортных предприятий	103
Ахтямова А.Ш. К вопросу специфики оценки деловой активности медицинских учреждений	106
Мороз И.Н., Светлович Т.Г. Характеристика лиц, обслуживаемых на дому службой сестер милосердия БОКК	110
 МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ	
Алиева В.Ф., Засканов В.Г. Модели конкуренции медицинских услуг	114
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Авакян Э.В. Диагностика экономической устойчивости промышленных предприятий: проблемный аспект	118
Полищук Г.В. Испанские ТНК и модернизация экономики России	123
 <i>Annotations to the Articles</i>	127

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория и история государства и права

- Экономическое право

О ПОНЯТИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2013 Коробова Александра Петровна
кандидат юридических наук, доцент

© 2013 Сорокин Алексей Геннадьевич
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются проблемы определения понятия правовой политики, показаны особенности его исследования с позиций разных наук: политологии, социологии, юриспруденции. Делается вывод о полноте исследования этого явления на стыке наук.

Ключевые слова: политика, политика государства, право, юридическая политика, правовая политика.

Понятие “правовая политика” стало широко и повсеместно использоваться в юридической науке и практике относительно недавно, с конца 1990-х. Это явление активно изучается как с общетеоретических позиций - в теории государства и права, так и в отдельных своих разновидностях - в отраслевых юридических науках. Можно сказать, что эта категория наконец-то заняла принадлежащее ей по праву место в категориальном аппарате отечественного правоведения. Кроме того, как отмечается в литературе, “сегодня правовая политика воспринимается не только в качестве одного из важнейших понятий правовой науки, но и как самостоятельное и перспективное направление политико-правовых исследований”¹.

Тем не менее, несмотря на широкое распространение и частое упоминание понятия “правовая политика”, наблюдается, с одной стороны, отсутствие единодушия среди ученых в вопросе его определения и в целом понимания сущности обозначаемого им явления, а с другой стороны, обилие, если можно так выразиться, конкурирующих понятий. Это касается, например, таких понятий, как “юридическая политика”, “правотворческая политика”, “законодательная политика”, “политика права”, “правовая стратегия” и даже “правовая идеология”, которые также являются устойчивыми, давно сложившимися и широко употребляемыми.

Так что же такое правовая политика? Прежде всего, очевидно, что она может восприниматься с позиций разных наук. Так, в политологии правовая политика предстает сферой переплетения политических интересов, совокупностью действий субъектов политического общения, направленных на достижение определенных целей и осуществляемых в правовой сфере. Под правовой

политикой понимают систему мероприятий, осуществляемых государственными органами от имени государства в связи с правом².

Например, А.М. Яковлев, используя как синонимы выражения “правовая политика” и “юридическая политика”, предпочитает все же оперировать последним и толкует юридическую политику как политику государства в области права³.

У В.Н. Кудрявцева термин “юридическая политика” (а в равной степени и термин “правовая политика”, если, следуя традиции, сложившейся в советском правоведении, считать их синонимичными в данном контексте) находится в ряду таких смежных понятий, как “экономическая”, “социальная”, “демографическая”, “финансовая”, “научная политика” и т.д. Все они характеризуют основные направления деятельности государства в той или иной сфере общественной жизни. Правовая политика действует в той специфической области жизни, которая связана с функционированием правовой надстройки⁴.

Нетрудно заметить, что в отношении правовой политики ключевым моментом выступает сфера приложения политических усилий, т.е. это все та же политика, но проводимая в особой сфере - сфере действия права. На это прямо указывали И.М. Гальперин и В.И. Курляндский: “Выделение различных политик условно в том отношении, что каждая из них представляет собой в конечном счете только особую форму проявления единой политики в определенной сфере”⁵.

По мнению В.А. Хохлова, “правовую политику следует рассматривать как совокупность правовых действий, ориентированных на политический эффект”⁶. То есть все-таки цели при этом на первый план выдвигаются политические, и сама идея преобразования правовой сферы слу-

жит реализации именно политических целей и задач.

К сожалению, в упомянутом определении фигурируют понятия, которые сами по себе нуждаются в дополнительном обосновании. Это касается, например, словосочетаний “правовые действия”, “политический эффект”, поскольку понятно, что они могут толковаться неоднозначно. Предпринимается попытка раскрыть непростое понятие через другие неустойчивые и зыбкие категории.

Иногда понятие “правовая политика”, по сути, отождествляется с понятиями “легитимная политика”, “законная политика”. То есть отличительной чертой правовой политики является то, что она основывается на праве и осуществляется правовыми методами, средствами. Право выступает базовым и цементирующим элементом правовой политики⁷. Потому-то она и правовая, что всегда связана с правом.

Приведенная точка зрения широко распространена в теории права. Так, Ю.Е. Пермяков подчеркивает, что “если власть опирается на право, есть все основания говорить о правовой политике”⁸.

В.А. Рудковский считает, что “по своей сути правовая политика - это политика, основанная на праве (облеченная в правовую форму), учитывающая его объективные свойства и возможности, признающая социальную ценность права”⁹.

Конечно, политика любого современного цивилизованного государства должна быть правовой в принципе, т.е. реализовываться в правовых формах с применением правовых средств. С этим вряд ли кто-то будет спорить. Еще И.А. Ильин, выдающийся русский философ, делал акцент на том, что “сильная власть грядущей России должна быть не *внеправовая* и не *сверхправовая*, а *оформленная правом* и служащая *по праву, при помощи права - всенародному правопорядку*. России нужна власть не произвольная, не тираническая, не безграничная. Она должна иметь свои законные пределы, свои полномочия, обязанности и запретности, - во всех своих инстанциях и проявлениях. Это относится и к органу верховной власти, как бы он ни назывался и кем бы ни был представлен. Русский народ должен осознать себя как *правовое* единство, как Субъект Права, состоящий из множества субъектов права, как живую Всероссийскую Личность, которую строит и ведет сильная правовая власть”¹⁰.

Однако если исходить из того, что правовая политика - это часть общей политики государства, выделяемая по признаку ее осуществимости в особой сфере - сфере правового регулирования общественных отношений, то отождествление понятий “правовая политика” и “законная политика”, “легитимная политика” вряд ли будет обоснованным, часть сольется с целым и понять специфику собственно правовой политики будет невозможно.

Как верно подмечает Н.И. Матузов, “реальная жизнь потребовала обоснования правовой деятельности как обособленной, специфической политики государства, особой ее ветви и особой сферы”¹¹. Правовая политика - это *часть* общей политики государства, а не *вся* государственная политика, заключенная в правовые рамки.

Еще одну грань взаимодействия политики и права отражает понимание правовой политики как совокупности политических воздействий, опосредующих процессы создания и реализации права (Е.В. Куманин и др.). Такое отношение к правовой политике основывается на следующих предпосылках. Наряду с правовым регулированием политических отношений, использованием права в процессе осуществления политических функций, социальный механизм взаимосвязи политики и права охватывает также и область правовой (или юридической) политики, которая представляет собой разновидность *политического опосредования правового развития*, один из аспектов *действия политического фактора в правовом регулировании*. Объектом этого вида политической деятельности являются сами правовые явления. Он охватывает процессы как создания права, так и его претворения в жизнь.

Как утверждает Е.В. Куманин, в рамках юридической политики происходит выбор правовых и неправовых способов регулирования, т.е. решается вопрос о целесообразности придания общественным отношениям формы правоотношений, определяются методы и уровни правового воздействия¹².

Таким образом, исследователи исходят из того, что не только право оказывает влияние на политику, но и, наоборот, политика в значительной степени предопределяет вектор развития общественных отношений, образующих сферу правового регулирования. Взаимное влияние и тесная взаимосвязь права и политики, их своеобразное переплетение как раз и порождают совершен-

но новый феномен - правовую политику государства. Уже в силу этого она объективно должна изучаться не только с позиций юридической науки, не только со стороны собственно правовых своих характеристик, но и как явление политической жизни, как часть политики государства в целом.

Однако если для юридической науки правовая политика - явление не новое, то в политологии исследование этого феномена, а также проблем взаимосвязи политики и права в целом началось сравнительно недавно. Ученые не исключают, что с течением времени в структуре политологии, наряду с политической философией, политической социологией, политической психологией, политической антропологией, историей политической мысли, которые традиционно фигурируют в качестве самостоятельных направлений политологических исследований¹³, появится и политология права¹⁴. Например, Э.В. Тадевосян пишет о том, что «одно из центральных мест в структуре политологии должна занять политология права - исследование взаимодействия права и политики, правового и политического... Политология права должна изучать, с одной стороны, воздействие политики на право, а с другой - воздействие права на политику, политическую систему, включая некоторые из тех проблем, которые в свое время Л.И. Петражицкий именовал «политикой права»¹⁵.

Таким образом, правовая политика, безусловно, входит в предмет политологии. Однако наряду с политическими аспектами, она обладает и такими сущностными характеристиками, которые позволяют с полным правом отнести ее к предмету общей теории права, которая, как известно, изучает наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений. Как подчеркивает Н.И. Матузов, «конечно, политика в качестве комплексной социологической и философской категории относится к предмету *политологии*, но правовая политика - скорее область юриспруденции, а точнее, общей теории государства и права»¹⁶.

Однако и в юридической плоскости четко определить границы правовой политики непросто. Возникает опасность наложения ее на другие, похожие по некоторым признакам явления, а то и вовсе полного их отождествления.

Так, одним из наиболее распространенных взглядов на правовую политику является толко-

вание ее в одном ключе с правовой идеологией. Например, Н.И. Матузов высказывает мысль о том, что правовая политика представляет собой «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права»¹⁷. Однако чем же тогда правовая политика отличается от правовой идеологии?

Разумеется, в правовой политике присутствует и идеологический компонент, она состоит, прежде всего, в выработке особых, стратегических идей, касающихся направления правового развития общества. Можно даже сказать, что важнейшей составляющей правовой политики является выработка правовой идеологии. Однако правовая политика этим не исчерпывается, это не сами по себе идеи - это деятельность по их выработке и реализации, поскольку правовая политика подразумевает не только выработку правовой идеологии, но также и ее воплощение в жизнь.

В современной российской юридической науке широкое распространение получило определение правовой политики как деятельности государства по созданию механизма правового регулирования. Так, по мнению А.В. Малько, правовая политика означает научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры в жизни общества и личности¹⁸.

Аналогичный подход к определению правовой политики встречается и у других авторов¹⁹.

Исходя из того, что под механизмом правового регулирования в юридической литературе обычно понимают систему правовых средств (норм права, правоотношений, правоприменительных актов), при помощи которых государство осуществляет правовое воздействие на общественные отношения в желаемом для него направлении²⁰, представляется, что подобное толкование правовой политики искусственно сужает ее границы, поскольку отражает только юридическую ее сторону. Вся правовая политика, по сути, сводится к формированию системы правовых

средств. За ее пределами автоматически оказываются, например, проблемы правового воспитания граждан, а ведь это одна из форм реализации правовой политики, упускается из виду и то, что правовая политика может осуществляться и внеправовыми средствами, т.е. ее возможности искусственно ограничиваются.

Следует согласиться с тем, что “проблемы правовой политики вполне могут разрабатываться и той, и другой науками, в рамках их предметов и на основе соответствующей методологии”²¹, ведь, как известно, обе эти науки “тесно взаимосвязаны, особенно по таким ключевым проблемам, как личность, свобода, власть, демократия, политическая система, нормы поведения, ответственность, правовая культура, правосознание и др.”²². Однако взгляды на правовую политику при этом объективно будут различаться, в определении этого понятия на первый план будут выдвигаться разные сущностные характеристики. С точки зрения политологов, правовая политика - это сфера переплетения, прежде всего, политических интересов, а для правоведов - это юридический феномен, деятельность государства и других субъектов в правовой сфере, нацеленная на ее преобразование, формирование эффективного механизма правового регулирования, организацию правовой жизни общества. И это предопределено самой природой правовой политики, что делает ее совершенно уникальным явлением и вместе с тем осложняет ее изучение, это одновременно и политика в праве, и право в политике. Как отмечает В.А. Рудковский, “само явление правовой политики имеет двойственную политико-правовую природу и находится как бы на стыке двух миров - политического и правового”²³. Поэтому он призывает “видеть в правовой политике своеобразную стыковую область, в которой происходит конкретизация общих принципов, целей и т.д. политики применительно к правовой сфере”²⁴.

Однако политология и юридическая наука - не единственные отрасли научного знания, в чью сферу интересов входит исследование такого феномена, как правовая политика.

Еще в советский период вследствие совершенно справедливого убеждения в необходимости воздействия на правосознание населения и воспитания у людей позитивных правовых установок сформировался взгляд на правовую политику как на один из типов управления процессами, происходящими в обществе, в особенности,

процессами, протекающими в сфере духовного развития социума. В литературе отмечается, что он сложился под влиянием рассмотрения проблемы правовой политики в качественно иной плоскости: не с точки зрения политологии или юриспруденции, а с позиций такой отрасли знаний как социальная психология, точнее, на стыке последней с общей теорией государства и права²⁵.

Например, К.Д. Крылов подчеркивал, что “правовоспитательный процесс образует ведущую линию и основную характеристику идейно-организационного влияния социалистической правовой политики. Вместе с тем правовое воспитание и его организация являются одним из важнейших объектов, одной из специальных задач политико-правового курса. Рост сознательности, сплоченности и активности трудящихся в правовой жизни общества обеспечивается не только непосредственной целенаправленностью политико-правового курса, но и системой специальных мер по организации правового воспитания”²⁶.

Судя по опыту исследований в области гуманитарных наук последних лет, наиболее интересные, плодотворные открытия делаются на стыке смежных научных отраслей, поэтому, подытоживая сказанное, следует отметить, что такое комплексное, многоаспектное исследование правовой политики во всем разнообразии его сущностных характеристик и проявлений представляется наиболее перспективным.

¹ Рудковский В.А. Политика права: проблемы политико-правовых исследований: монография. Волгоград, 2007. С. 3.

² См.: Приходько И.М. Роль юридических ограничений в осуществлении правовой политики в России // Правоведение. 1997. № 4. С. 156. См. также: Морозова И.С. Место и роль льгот в правовой политике государства // Правоведение. 1997. № 4. С. 151.

³ Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации // Проблемы советской уголовной политики / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 1985. С. 42.

⁴ Кудрявцев В.Н. Криминализация как способ осуществления уголовной политики // Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 11-12.

⁵ Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. М., 1975. С. 6.

⁶ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 10.

⁷ См.: Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 8, 15. См. также: Шундииков К.В. Юридические средства реализации правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 149.

⁸ Пермяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики : учеб. пособие. Самара, 1993. С. 6.

⁹ Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 8.

¹⁰ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов : в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 319-320.

¹¹ Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики. С. 10.

¹² Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система КНР : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 9-15.

¹³ См.: Демидов А.И. Политология как наука // Политология для юристов : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1999. С. 33; Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1995. С. 11.

¹⁴ Рудковский В.А. Политика права: проблемы политико-правовых исследований. С. 73.

¹⁵ Тадевосян Э.В. Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. 1998. № 1. С. 49.

¹⁶ Матузов Н.И. Правовая политика // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 632.

¹⁷ Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики. С. 8.

¹⁸ Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 15.

¹⁹ См., например: Морозова И.С. Место и роль льгот в правовой политике государства // Правоведение. 1997. № 4. С. 150.

²⁰ См., например: Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 106.

²¹ Рудковский В.А. Политика права: проблемы политико-правовых исследований. С. 72.

²² Матузов Н.И. Правовая политика. С. 632.

²³ Рудковский В.А. Политика права: проблемы политико-правовых исследований. С. 71.

²⁴ Там же. С. 72.

²⁵ См., например: Крылов К.Д. Правовая политика в условиях развитого социализма: Социально-психологический аспект исследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 7-14, 23; и др.

²⁶ Там же. С. 132.

Поступила в редакцию 03.05.2013 г.

МЕХАНИЗМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАСХОДОВ В СОДЕРЖАНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ*

© 2013 Филатова Ульяна Борисовна
кандидат юридических наук, доцент
Российская академия правосудия, г. Иркутск
E-mail: filatova.uljana82@gmail.com

На основе анализа механизмов распределения расходов по содержанию общего имущества в России, а также европейских право порядков (Германия, Австрия, Швейцария и Франция) автор приходит к выводу о существовании различных подходов в правовом регулировании в зависимости от учета реального использования общего имущества.

Ключевые слова: общее имущество в многоквартирном доме, общая долевая собственность, доля, бремя содержания общего имущества.

По общему правилу собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Согласно ст. 249 ГК РФ каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению¹. Таким образом, единственным ключом к распределению расходов, связанных с содержанием общего имущества, законодателем называется размер доли.

Законы, регулирующие отдельные виды общей собственности, содержат аналогичное правило распределения расходов. Статья 39 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) предусматривает, что собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме².

Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника.

Согласно части 1 ст. 37 ЖК РФ доля в праве общей собственности на общее имущество в

многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения.

Некоторые судебные акты предусматривают возможность применения иных критериев распределения расходов.

Так, затраты на проведение ремонтных работ в жилом доме должны распределяться судом между сторонами с учетом принадлежащих им долей, поскольку согласно ст. 249 ГК РФ каждый участник общей долевой собственности обязан нести расходы по содержанию имущества соразмерно со своей долей. Вместе с тем в исключительных случаях суд может отступить от этого принципа и распределить расходы с учетом материального положения сособственников, состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств³. Или, при рассмотрении споров о размере доли следует учитывать, что, исходя из существа указанных отношений соответствующие доли в праве общей собственности на общее имущество в здании определяются пропорционально площади находящихся в собственности помещений. Судом может быть определен иной размер доли в праве общей собственности на общее имущество, если объем помещения, приходящийся на единицу площади, существенно отличается от аналогичного показателя в иных помещениях в здании⁴.

Таким образом, суды предпринимают попытки найти дополнительные критерии распределения расходов, исходя из принципов разумности и справедливости, которыми они руководствуются. Критерий соразмерности расходов доле в общей

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований ("Право общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме в России, Германии, Австрии и Швейцарии : сравнительно-правовое исследование"), проект № 13-03-00014.

собственности является очевидным, формальным и не учитывающим реальные объемы пользования тем или иным объектом общей собственности. Кроме того, норма о порядке определения доли расходов носит императивный характер и не дает возможности сособственникам решить этот вопрос по-другому. Такой формальный, обезличенный подход законодателя был неоднократно предметом оспаривания в суде.

Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа (далее - ФАС СЗО), оставляя в силе принятые по делу судебные акты об удовлетворении требований товарищества собственников жилья к собственнику нежилого помещения о взыскании задолженности за снабжение электроэнергией мест общего пользования, отклонил как не основанный на нормах действующего законодательства довод ответчика о том, что он не обязан оплачивать стоимость электроэнергии, поставленной в места общего пользования, поскольку у него имеется отдельный вход в помещение и он не пользуется указанными услугами⁵.

Ситуации, при которых собственники не пользуются некоторыми частями общего имущества, но при этом платят наравне с теми, кто ими активно пользуется, складываются не только у собственников нежилых помещений, но и у собственников жилых⁶.

Вопрос о приемлемости механизма распределения расходов посредством применения критерия соразмерности доли и применения альтернативных критериев распределения поднимался некоторыми авторами. По мнению И.Д. Кузьминой: "Бремя, которое собственники несут в отношении общего имущества, должно быть соразмерно с теми благами, которые они получают от его использования. При качественно однородном составе помещений индивидуального пользования (например, только жилые) таким благом является возможность использования его для целей проживания собственника и иных лиц. Поэтому размер таких помещений по соотношению к величине всего здания является вполне приемлемым критерием определения объема блага и бремени. В качестве альтернативы возможен учет вида помещения. Имеются в виду случаи наличия в составе здания наряду с жилыми и нежилыми помещениями, используемых для размещения в них магазинов, столовых, парикмахерских, пунктов проката, банков, отделений связи, офисов и т.п. Показателем "доли участия" в общем

имуществе собственников таких помещений может стать их стоимость, определяемая с учетом доходности от их использования"⁷. Думается, что установить реальную стоимость имущества с учетом его доходности будет очень сложно. Кроме того, при данном способе расчета снова "наказанными" останутся владельцы нежилых помещений, поскольку именно они извлекают доход от использования помещения. Впрочем, в трудах экономистов отмечается "условность и абстрактность всякой используемой единицы измерения, т.к. с любой из них не связаны ни объемы, ни виды благ, нужных, полезных и фактически получаемых в многоквартирных домах"⁸. Экономически правильной является привязка расчета бремени расходов с учетом объемов и видов благ, нужных, полезных и фактически потребляемых. В связи с этим представляется интересным опыт правового регулирования, сложившегося в европейских правовых порядках.

Во Франции отношения между участниками общей долевой собственности в многоквартирном доме регулируются Законом от 18 июля 1965 г. "О совладении построенных зданий"⁹. Согласно ст. 5 данного закона, каждый совладелец многоквартирного дома обладает исключительным правом на свою индивидуальную собственность (квартиру, подвальное помещение, гараж) и определенную долю в праве общей собственности на места общего пользования. "Общая собственность является, таким образом, юридическим режимом, который объединяет внутри одного и того же здания индивидуальную собственность и коллективную собственность".

Купив квартиру в многоквартирном доме, ее владелец автоматически становится совладельцем части мест общего пользования. Размер его доли в праве общей долевой собственности пропорционален стоимости его квартиры и других подсобных помещений, находящихся в его исключительной собственности. Эта абстрактная часть (число долей в праве общей долевой собственности) представляет, таким образом, теоретическую долю каждого совладельца многоквартирного дома в праве собственности на места общего пользования. Она не дает ему права в большей или меньшей степени использовать вход, лестницу или двор. Это означает для него определенное число голосов на общем собрании жильцов и некоторую долю в сумме расходов, связанных с содержанием и ремонтом здания¹⁰.

Указанный критерий не является единственным. Так, «расходы по эксплуатации лифта должны быть обязательно распределены в соответствии со степенью его использования жильцами квартир, расположенных на разных этажах, как это в первой части ст. 10 данного закона, где говорится об инженерном оборудовании дома. Поэтому владелец квартиры, расположенной на 5-м этаже, обязательно оплачивает большую долю расходов, связанную с эксплуатацией лифта, чем владелец квартиры, расположенной на 2-м этаже. Жильцы с 1-го этажа вообще ничего не платят за лифт, но зато они платят на равных основаниях за коллективное отопление, поскольку пользуются им наравне с другими обладателями этого дома»¹¹.

Такое же правило распределения расходов содержит швейцарское законодательство. Отношения общей долевой собственности в целом и на общее имущество в многоквартирном доме в частности регулируются Швейцарским гражданским кодексом, ст. 712h которого закрепляет виды расходов и обременений, а также критерий распределения этих расходов между собственниками.

Общим принципом распределения расходов является размер доли. Этот критерий не имеет императивной природы, в соглашении сосособственники могут отклоняться от установленного законодателем ключа. Хотя в целом обременение собственника пропорционально размеру его доли, соответствует принципам, установленным правом общей долевой собственности и равенству всех перед законом, нередко случаи несовпадения объемов пользования или невозможность пользования определенным имуществом вообще. Если определенные общие части строения, оборудования или устройств не используются или используются в полном объеме, это должно учитываться при разделе расходов. Такое предписание имеет обязательную природу, любые соглашения, ограничивающие или исключающие данное право, являются ничтожными (абз. 3 ст. 712 h ШГК).

Если раздел расходов пропорционально доле объективно оказывается неправильным, тогда сосособственники могут отступить от законодательного критерия и принять решение о распределении расходов. Это допустимо в случаях, если определенные общие части или устройства такие как лестницы, лифты или антенны в неодинаковой степени служат сосособственникам, то размер расходов определяется в зависимости от масштаба использования. Иногда размер пользо-

вания зависит от субъективного критерия, который тоже может учитываться при распределении некоторых расходов. Решение об изменении порядка исчисления расходов принимается на общем собрании большинством голосов и закреплено в регламенте дома. Если в регламенте уже закреплен порядок распределения расходов, его изменение возможно только квалифицированным большинством (по количеству долей и лиц).

Если изменение механизма распределения расходов законодательно установленного или установленного в решении общего собрания невозможно посредством проведения общего собрания (отсутствие кворума, недостаточность голосов), то заинтересованный собственник вправе обратиться в суд¹².

§ 16 Закона о собственности на квартиру Германии¹³ предусматривает, что каждый собственник обладает соответствующим его доле правом пользования в общей собственности, которая регистрируется в поземельной книге. Каждый собственник обязан наравне с иными участниками отношений нести обременения общей собственности, а также расходы на техническое обслуживание, ремонт, управление пропорционально своей доле. Но собственники могут решать большинством голосов, что расходы на содержание общего имущества и его управление рассчитываются в соответствии с реальным потреблением, если объем использования ограничен или возможности использования имущества нет вообще, если это не препятствует надлежащему управлению общим имуществом. Право собственника требовать пересмотра критерия распределения расходов в зависимости от возможности использования имущества не может быть исключено или ограничено соглашением между сосособственниками.

Статья 32 Закона о собственности на квартиру Австрии закрепляет, что расходы на содержание общего имущества распределяются пропорционально долям собственников. Любой из сосособственников вправе ходатайствовать об изменении ключа распределения расходов, в случае изменения критерия распределения расходов будет изменение и размера голоса в голосовании на общем собрании, но только по вопросам, касающимся несения расходов.

Такие соглашения должны быть заключены в письменной форме и будут иметь силу со следующего расчетного периода.

Часть расходов, которую ранее оплачивал собственник, не пользующийся имуществом, подлежит распределению в соответствии с ключом, установленным законодателем.

Изменение порядка распределения расходов возможно и в судебном порядке. При существенном изменении возможности пользования по соглашению сособственников или при значительно разных возможностях использования общего имущества суд может по-новому устанавливать ключ распределения расходов, по предложению собственника квартиры исходя из принципа справедливости. Установленный решением суда порядок будет иметь силу, начиная со следующего за обращением с просьбой расчетного периода.

Переход права собственности на долю в общей собственности не влечет изменения ключа распределения расходов, расчетной единицы и единицы голосования.

Установленные в соглашении сособственников или решении суда иные, чем предусмотренные законом, ключи распределения расходов требуют внесения в поземельную книгу¹⁴.

Таким образом, российское законодательство и законодательство европейских государств в качестве основы для распределения расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме имеют принципиально разные подходы. Европейское законодательство ориентировано на принцип справедливости при распределении расходов, и хотя в качестве генерального правила взят критерий соразмерности доли, в случае невозможности использования или неравного использования общим имуществом этот ключ может быть изменен как по решению всех сособственников, так и по решению суда (в случае невозможности принятия решения общим собранием). Причем право требовать пересмотреть механизм распределения расходов не может быть ни изменено, ни отменено соглашением между сособственниками, несмотря на достаточно широкую автономию воли сторон в их отношениях. Российское право и судебная практика отталкиваются от единственного формального критерия, несмотря на всю очевидную несправедливость его применения в ряде случаев. В настоящее время в России осуществляется глобальная реформа гражданского права в целом и вещного права в частности. Статья 273 “Расходы по содержанию имущества, находящегося в общей собственности” сформулирована следующим образом:

“Каждый участник общей собственности обязан соразмерно со своей долей либо при совместной собственности за счет общего имущества, а при его недостаточности - в равных долях, участвовать в издержках по его содержанию и сохранению, в том числе связанных с уплатой налогов и сборов, если иное не предусмотрено соглашением между сособственниками”¹⁵. В отличие от нормы, закрепленной в ст. 249 действующего ГК, ст. 273 Проекта ГК РФ представляет собой диспозитивную норму, что дает сособственникам возможность договориться об ином. Тем не менее, по нашему мнению, необходимо закрепить право сособственника требовать пересмотра распределения расходов с учетом объема и возможности пользования общим имуществом. На наш взгляд, норма ст. 249 ГК РФ (ст. 273 Проекта ГК РФ) должна быть дополнена следующим положением: “Если в силу конструктивных особенностей имущества, находящегося в общей долевой собственности, собственник лишен возможности пользования какой-либо его частью или объем его использования незначителен по сравнению с другими собственниками, размер его участия в издержках по содержанию и сохранению, в том числе связанных с уплатой налогов и сборов, подлежит уменьшению”. Изменение общего порядка распределения расходов по содержанию и сохранению общего имущества должно неминуемо отразиться на нормах специального законодательства, регулирующего отдельные виды общей собственности, в том числе ЖК РФ.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [ред. от 2 июля 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации (СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

² Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : [ред. от 18.07.2011 г.] // Рос. газ. 2005. 12 янв. (№ 1).

³ О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 1980 г. № 4 : [ред. от 6 февр. 2007 г.]. Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

⁴ О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания : постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 9. П. 4.

⁵ Постановление ФАС СЗО от 14 мая 2010 г. по делу № А56-56016/2009. Единообразие судебной практики можно проиллюстрировать и другими примерами :

Постановление Президиума ВАС РФ от 9 нояб. 2010 г. № 4910/10, Определение ВАС РФ от 18 окт. 2012 г. № ВАС-14055/12 по делу № А13-7295/201, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 апр. 2009 г. № А74-318/08-Ф02-6081/08 по делу № А74-318/08.

⁶ См., например: О прекращении производства по делу о признании частично недействующими пунктов 4 и 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, и оставлении без рассмотрения заявления о признании недействующими пунктов 11, 13 приложения № 2 к этим Правилам: Определение Верховного Суда РФ от 3 дек. 2012 г. № АКПИ12-1326; Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим абзаца 3 подпункта а пункта 3 раздела 2 правил оплаты гражданами жилья и коммунальных услуг : Решение Верховного Суда РФ от 26 мая 2005 г. № ГКПИ 05-588. URL: <http://www.lawmix.ru/zkrf/7260>.

⁷ Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2004. С. 352.

⁸ *Ряховская А.Н., Таги-Зале Ф.Г.* Затратная цена и “уравниловка” в оплате слуг ЖКХ // Жилищное и коммунальное хозяйство . 2002. № 12. С. 11.

⁹ Loi n° 65-557 du 10 juillet 1965 fixant le statut de la copropriété des immeubles bâtis. Version consolidée au

22 juin 2013. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000880200>.

¹⁰ *Салюден М.* Введение во французское право общей собственности. Юридические и судебные практики во Франции: право окружающей среды, право недвижимости, гражданское и уголовное судопроизводство // Российско-Французская серия “Информационные и учебные материалы”. 1999. С. 204.

¹¹ Там же. С. 205-206.

¹² *Rey H.* Schweizerisches Stockwerkeigentum. Zuerich, 2009. S. 237.

¹³ Gesetz über das Wohnungseigentum und das Dauerwohnrecht (Wohnungseigentumsgesetz) von : 15.03.1951 № 403-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 11. März 2013 (BGBl. I S. 434) geändert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/woeigg/gesamt.pdf>.

¹⁴ Bundesgesetz über das Wohnungseigentum 2002 BGBl. I Nr. 111/2010 Republik Österreich. URL: [http://www.jusline.at/Wohnungseigentumsgesetz_\(WEG\).html](http://www.jusline.at/Wohnungseigentumsgesetz_(WEG).html).

¹⁵ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федер. закона № 47538-6 : [ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апр. 2012 г.]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=94778>.

Поступила в редакцию 04.05.2013 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Экономика и политика*
- *Экономическая теория*
- *Экономика и управление*
- *Финансы, денежное обращение и кредит*
- *Бухгалтерский учет, статистика*
- *Математические и инструментальные методы экономики*
- *Мировая экономика
и международные экономические отношения*